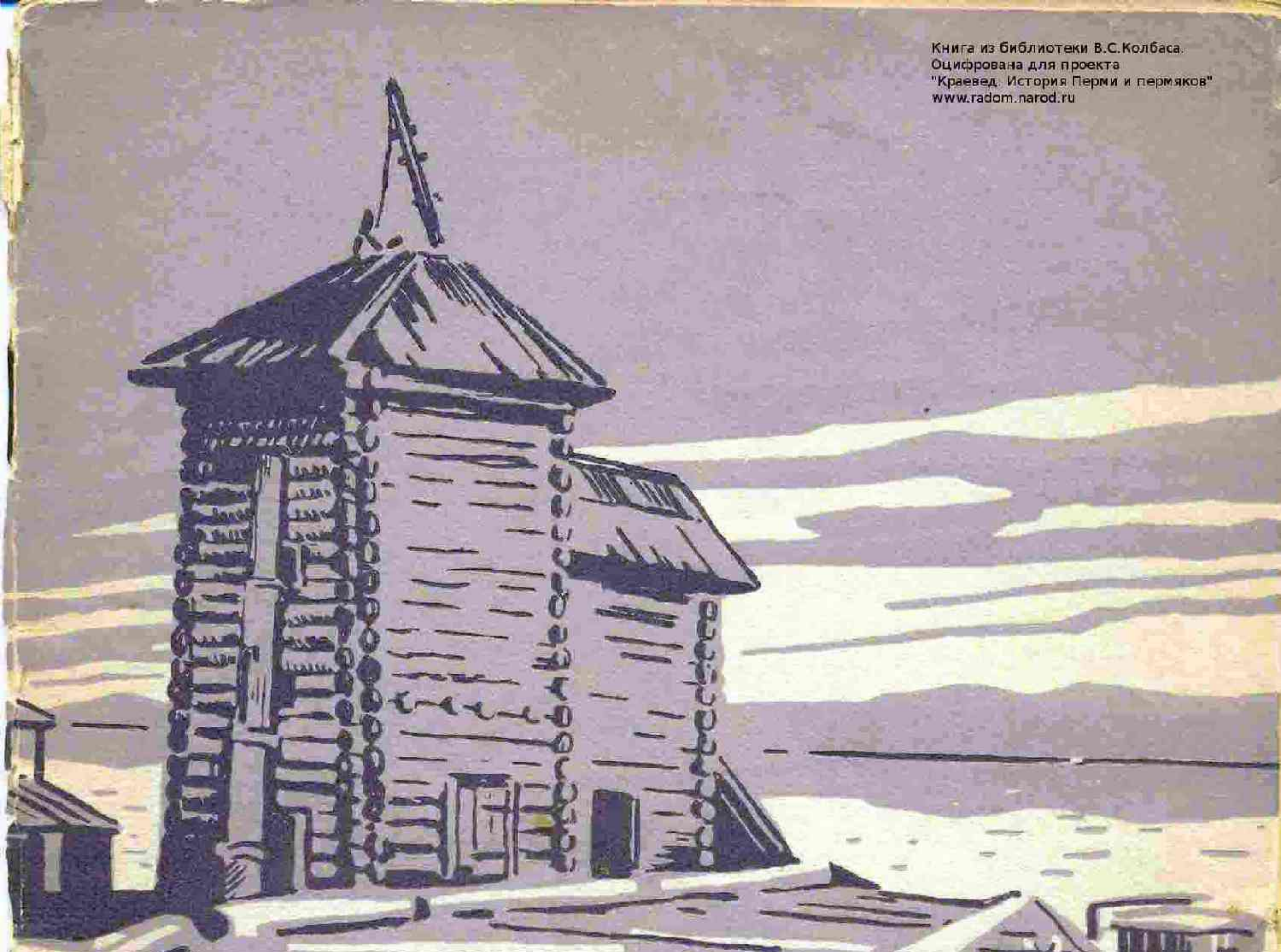

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

А.К. Шарц

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ КАЛИЯ
Н.П. РЯЗАНЦЕВ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

А. К. ШАРЦ

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ КАЛИЯ
Н. П. Рязанцев

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1957 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Родина советского калия	3
Чудесные соли	5
«Соль оная горькая»	7
Сын солеvara	8
Анализ аптекаря	11
Поездки в Петербург	13
Помощь советского правительства	14
Работы возобновились	16
В борьбе с сомнениями	19
Рождение калийного рудника	22
Создание магниевого завода	24
Скромный труженик	26
Источники	32

Александр Кузьмич Шарц

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ КАЛИЯ Н. П. РЯЗАНЦЕВ

Редактор *С. Ф. Николаев*

Художник *С. С. Дьячков*

Художественный редактор *М. В. Тарасова*

Технический редактор *Н. Г. Неудакина*

Корректор *М. Ф. Кузьмичев*

Подписано к печати 26 ноября 1957 г.
 Бумага 60×84^{1/8}, 2 бум. л. 2 печ. л. Уч.-изд. 1,7 л.
 ЛБ06620 Тираж 3000 экз. Цена 55 к.

2-я книжная типография Облполиграфиздата.
 г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 990.

РОДИНА СОВЕТСКОГО КАЛИЯ

Древний город Прикамья Соликамск, расположенный по берегам речки Усолки, левого притока Камы, был основан в начале XV века, когда на Верхней Каме стали селиться русские люди. Около 1430 года новгородские купцы братья Калининниковы, уже имевшие соляные варницы в крае, обнаружили на берегу Усолки рассол с высоким содержанием соли и построили там варницы. Около промысла возникло село Соль Камская. Оно впоследствии и стало городом Соликамском.

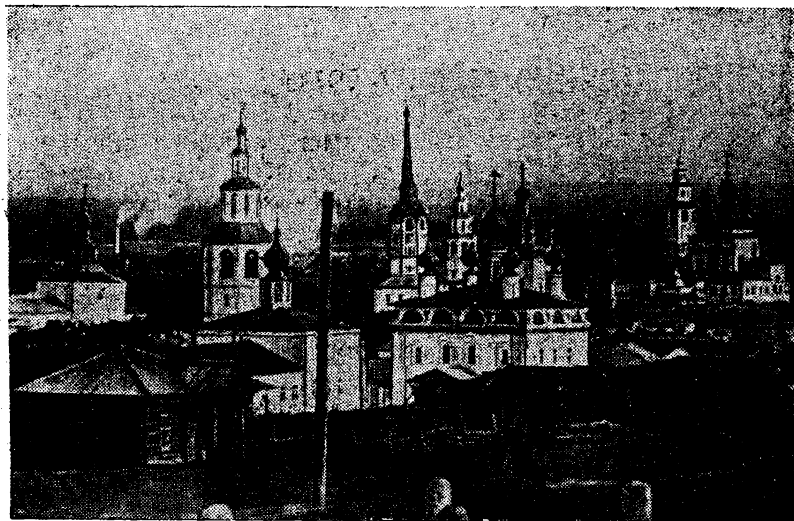
Богатое содержание соли в рассолах, обилие дешевого топлива (дров), удобный путь для отправки соли водой — все это способствовало быстрому росту Соликамска как центра солеваренной промышленности.

Значение Соликамска еще более возросло, когда после присоединения Перми Великой к Московскому государству через Соликамск прошла государственная дорога в Сибирь по маршруту: Москва — Вологда — Устюг Великий — Юкеево — Коса — Соликамск — Чердынъ и дальше через Уральский хребет. В 1596 году эту дорогу в Сибирь спрямил посадский житель Соликамска Артемий Бабинов. От Соликамска он проложил дорогу прямо на восток — к верховьям реки Туры и дальше на Тюмень.

Государева дорога и водный путь Кама — Волга способствовали вывозу соликамской соли не только в Москву, но и в другие города России. Соликамская поваренная соль пошла даже за границу: в Швецию, Пруссию и другие страны Западной Европы.

Соликамск стал быстро расти, являясь не только крупным центром солеварения, но и опорным пунктом Русского

государства на его восточной границе. К середине XVIII века в нем было уже около 10 тысяч жителей. Соликамску подчинялись Чердынь, Кунгур и даже Шадринск, расположенный в Зауралье. Тогда в Соликамске имелось 16 соляных варниц, 7 кожевенных заводов, 82 торговых лавки. Купцы Соликамска вели обширную торговлю и даже снаряжали промысловые экспедиции на Северный Ледовитый океан и Охотское море. Сохранился документ о том, что соликамский житель М. М. Лапин имел свои промысловые суда в Охотске.

Старый Соликамск.

После прокладки Сибирского тракта через Казань, Оханск, Кунгур и Екатеринбург Соликамск оказался в стороне, его значение стало быстро падать. В 1780 году, с образованием Пермской губернии, Соликамск был объявлен уездным городом и вплоть до Октябрьской революции оставался типичным захолустным городком Российской империи с населением не превышающим 3 тысячи человек. Он превратился лишь в административный центр Соликамского уезда, солеваренная промышленность и торговля в нем особенно не развивались. В городе было две школы и одна библиотека, зато, кстати сказать, имелось 12 церквей и 2 монастыря. Высились каменные храмы, а рядом с ними лепились низенькие избы солеваров.

Только при Советской власти Соликамск снова стал расти. За последние 25 лет до неузнаваемости изменился его облик. В городе открыты вечерний горнохимический техникум, педагогическое и медицинское училища, развернута сеть школ, созданы Дом культуры магниевого завода, два клуба, на окраине города, в живописной местности, расположена здравница — санаторий «Лесное».

Самое главное — Соликамск стал важнейшим центром калийной и магниевой промышленности страны. Его значение еще более возрастет, когда на Каме, ниже устья Вишеры, будет сооружен большой гидротехнический узел, а железнодорожные пути уйдут от Соликамска далеко на север. Тогда еще более улучшится транспортировка продукции калийной и магниевой промышленности города.

Калий и магний — с ними связано настоящее и будущее Соликамска. Когда же и как они были открыты здесь, в этом крае?

ЧУДЕСНЫЕ СОЛИ

В 40-х годах XIX века в Германии, близ Страссфурта при бурении на каменную соль была обнаружена какая-то другая соль, горькая на вкус и совершенно непригодная в пищу. Это оказалась калийная соль, которая затем нашла широкое применение не только в химической промышленности, но и в сельском хозяйстве. Длительное время Германия являлась почти единственным в мире поставщиком калийной соли. Немецкие промышленники получали от этого огромные прибыли.

Немецкие геологи, выполняя заказ своих хозяев — промышленников, даже создали теорию о том, что условия для образования калийной соли имелись лишь на территории Германии и нигде больше. Эта «теория» в условиях рабства перед границей и экономической отсталости нашей страны нашла сторонников среди официальных кругов русского самодержавия и консервативных ученых. В значительной степени поэтому поисками калия в царской России по-настоящему не занимались.

Только Советское правительство, уверенное в способностях отечественных ученых, смело идущее на поиски ископаемых в стране, дало возможность геологам серьезно поставить поиски и разведку отечественного калия. В результате

на Верхней Каме, в районе Соликамска, было открыто месторождение калия, не имеющее себе равного в мире.

Калий — это один из химических элементов, металл. Название его происходит от арабского слова аль-кали, что в переводе на русский язык означает: зола растений. Английский химик Гемфри Дэви в 1807 году впервые выделил металлический калий и назвал его поташом. Название это, между прочим, сохранилось до настоящего времени в Англии, США, Италии, Франции и некоторых других странах. Русский химик Г. И. Гесс в 1831 году впервые ввел в русскую химическую номенклатуру термин калий.

В природе калий содержится в целом ряде минералов. Самым богатым по содержанию его является минерал сильвин. В чистом сильвине содержится около 52% калия. В природе чистый сильвин встречается очень редко. Обычно в нем много посторонних примесей и поэтому содержание калия снижается до 40%. Кристаллы сильвина имеют слегка красноватый цвет.

Чаще всего сильвин встречается в горной породе, называемой сильвинитом. Из-за примеси железа сильвинит имеет сургучно-красную окраску. Встречается сильвинит желтовато-бурый, оранжевый, молочно-белый и даже бесцветный.

Калий содержится также в карналлите. Карналлит представляет собой соединение хлористого калия с хлористым магнием. По цвету он бывает оранжево-красным, буро-красным, оранжево-желтым, лимонно-желтым. Встречается и светлый, почти не окрашенный карналлит.

Соли, содержащие калий, имеют большое применение в производстве стекла, мыла, пороха, красок и многих других видов продукции. Очень крупный потребитель калия — сельское хозяйство: калий идет как удобрение, так как наряду с фосфором и азотом, он потребляется растениями в больших количествах.

В настоящее время калийная промышленность имеется во многих странах мира. В капиталистических государствах она развивается очень неравномерно, подвержена кризисам. Наоборот, бурно, по восходящей линии идет развитие промышленности калия в нашей стране и в странах народной демократии. У нас для добычи калия широко используется уже упомянутое Верхнекамское месторождение калийных и калийно-магниевых солей.

Месторождение это возникло около двухсот миллионов лет назад — в пермский период жизни Земли. Тогда огром-

ная территория была покрыта водами Великого Пермского моря. Пермское море имело не одинаковые глубины и, видимо, в районе нынешнего Соликамска находился один из больших заливов, который то усыхал, то снова наполнялся водой. На дне такого залива осаждались соли, — постепенно образовалось грандиозное месторождение солей.

Верхнекамское месторождение солей представляет собой три мощные толщи. Первая, нижняя толща состоит из каменной соли; соль залегает слоем толщиной от 250 до 400 метров. Над ней расположена толща калийных и калийно-магниевого солей (сильвинитовая и карналлитовая зоны). Еще выше следует опять каменная соль.

Верхнекамское месторождение выгодно отличается от месторождений калия в Германии, Франции и Испании тем, что калийные соли залегают ближе к поверхности земли. Глубина залегания калийных солей в районе Соликамска от 100 до 150 метров от поверхности земли, в то время как в Германии калийные соли находятся на глубине 250 метров, во Франции — 500 метров, в Испании — 600 метров.

«СОЛЬ ОНАЯ ГОРЬКАЯ»

Уже давно при сооружении рассолоподъемных труб в районе Соликамска находили куски какой-то цветной соли, непригодной в пищу.

Замечательный географ, автор капитальной работы «Хозяйственное описание Пермской губернии» Никита Саввич Попов в своих заметках о Пермском крае, опубликованных в «Казанском листке» за 1816 год, так характеризовал эту соль: «А соль оная горькая, грязная, красная и животу вред приносит».

В «Альбоме владельца соляных промыслов» за 1826 год имеется следующая запись: «В 1826 году в Соликамских частных промыслах открыт пласт каменной соли в 42-х саженой глубине... попадались куски соли даже красноватого цвета».

Такую соль находили и в других местах. В «Альбоме владельца соляных промыслов в 1830 году в Усолье» сообщает: «В Усольских соляных промыслах в 1827 году открыто месторождение каменной соли с прослойками мясо-красного цвета, полупрозрачного вида».

В 1837 году на промышленно-кустарной выставке в Перми демонстрировались образцы соли молочно-белого, сургучно-красноватого и бледно-синего цветов, причем в описании всех этих образцов значилось: «Соль оная ни людям, ни скоту в пищу не способна».

Интересно отметить, что отдельные скважины Соликамских и Дедюхинских промыслов иногда давали рассол, из которого вываривалась поваренная соль с красноватым или синеватым оттенком. Чтобы продать такую соль, торговцы стлали на прилавки не белую, а синюю бумагу, насыпали на нее кучи соли, и соль по белизне не уступала обычной белой поваренной соли.

В 1896 году на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде (ныне город Горький) демонстрировались образцы соликамской цветной соли, причем указывалось, что в пищу она не пригодна.

С этой выставки образцы соликамской цветной соли были отправлены на исследование в Петербургский горный институт. Химики института внимательно исследовали ее и установили важный факт: в цветной соли из Соликамска оказалось много калия.

Можно было ожидать, что Министерство промышленности и торговли обстоятельно заинтересуется соликамским калием и примет меры к добыче его, чтобы избавиться от ввоза из Германии, но вышло иначе: на соликамскую цветную соль не обратили внимания.

Только десять лет спустя после первого анализа соликамского калия нашелся человек, который стал настойчиво добиваться разработок месторождения калийных солей на Верхней Каме. Это был житель города Соликамска Н. П. Рязанцев.

СЫН СОЛЕВАРА

Николай Павлович Рязанцев родился 23 октября 1882 года в селе Усть-Боровая, в семье солеваря, бывшего строгановского крепостного. Отец его, Павел Рязанцев, проработал полвека в соляной промышленности, начал с солевоза, впоследствии стал специалистом по разведке соли и строительству рассолоподъемных труб. У себя дома он имел довольно большую минералогическую коллекцию, в которой среди разных камней были и образцы цветной соли. Некоторые куски цветной соли из его коллекции демонстрировались на Все-

Рязанцев Николай Павлович (1882—1934 гг.).

российской промышленно-художественной выставке 1896 года.

Николай Рязанцев окончил начальное училище в Усть-Боровой, затем городское училище в Соликамске. После окончания его стал работать с отцом на соляном промысле. За два года работы скопил небольшую сумму денег и решил учиться дальше. В то время в нашем крае было три технических училища: Пермское железнодорожное, куда принимали главным образом детей служащих Пермской железной дороги, Горнозаводское отделение при Пермском реальном училище, в котором была плата за обучение, и Кунгурское техническое училище. В последнее и поступил Рязанцев.

Кунгурское техническое училище выпускало мастеров машиностроительного дела. Срок обучения в нем был четырехлетний. Училище имело хорошо оборудованные мастерские, в которых ежедневно по четыре часа работали учащиеся. Ежегодно учащиеся ездили на производственную практику на такие большие машиностроительные заводы, как Мотовилихинский. Во время практики будущие техники получали заработную плату. Это денежное довольствие, по утверждению Рязанцева, было значительным подспорьем в их бюджете. Кунгурское техническое училище являлось одним из лучших в России. «Нас, воспитанников этого училища, — вспоминал Рязанцев, — охотно принимали на работу. Училище зарекомендовало себя выпуском хорошо подготовленных мастеров, на производстве нас считали квалифицированными техниками».

В 1903 году Рязанцев окончил училище и поступил техником на Усть-Боровский солеваренный завод. В 1905 году перешел, тоже техником, на Троицкий солеваренный завод в самом Соликамске.

В 1906 году от хозяина этого завода Рязанцев получил задание пробурить новую скважину и по образцам из нее разобраться в том, как залегают соляные пласты. Хозяин завода был очень заинтересован в этой работе. В то время, в начале XX века, каменная соль с Бахмута, из Донбасса, и осадочная соль с поволжского озера Баскунчака стали быстро завоевывать рынки сбыта. Они стоили дешевле «пермянки»; последнюю приходилось получать путем выпаривания из рассолов, а на выпаривание тратить много дров. У соликамских солепромышленников возникла мысль добывать соль дешевым способом — непосредственно из шахт, так же как это делалось в Бахмуте. По приглашению солепромышленников в Соликамск приезжали видные специа-

листы по разведке и бурению А. А. Чернов и И. Н. Глушков. Они указали, что надо изучить соляную толщу. Требовалась новая буровая скважина, которая дала бы ответ на многие неясные вопросы залегания соляных пластов. Такую скважину, названную хозяином завода Людмилинской, и стал бурить Рязанцев.

АНАЛИЗ АПТЕКАРЯ

На глубине 98 метров от поверхности земли была обнаружена соль желтая с красными прослойками, а на глубине 111 метров появилась темно-красная соль. Рязанцев взял

Вид на Троицкий солеваренный завод и Людмилинскую скважину в Соликамске.

несколько образцов этой соли домой. Вскоре он заметил, что некоторые образцы сделались влажными, как бы «вспотели».

Рязанцев заинтересовался этой особенностью и продолжал сбор образцов цветной соли: достал несколько новых образцов с Людмилинской скважины, побывал в Усть-Боровой, где тоже нашел аналогичные образцы, съездил к знакомым в Усолье, откуда также привез цветную соль. Собрав образцы цветной соли со скважин, расположенных почти в 40 километрах одна от другой, Рязанцев дал их на анализ своему

знакомому соликамскому аптекарю Власову. У Власова была хорошая по тем временам своя лаборатория. Аптекарь исследовал образцы солей и нашел, что они содержат значительное количество калия.

Рязанцев знал, как нужен калий стране и что своего калия в России еще нет. Он бережно упаковал образцы калийных солей и отправил на детальный анализ в химическую лабораторию Геологического комитета в Петербурге. Все это соликамский техник сделал без ведома владельца Троицкого солеваренного завода. Ведь владельцу было невыгодно разглашать, что во вновь заложенной Людмилинской скважине обнаружена непригодная в пищу соль.

Четыре года «потребовалось» лаборатории Геологического комитета для того, чтобы произвести анализ цветной соли из Соликамска. Через четыре года, в 1910 году, руководитель лаборатории Гальфгаузен сообщил Геологическому комитету, а последний Рязанцеву, что «в соликамских солях обнаружен самый ничтожный процент калия и такие соли никакого промышленного значения не имеют».

Рязанцев не удовлетворился таким, по меньшей мере сомнительным, ответом и снова обратился к Власову. Аптекарь еще раз исследовал соликамскую цветную соль. Власов подтвердил свой прежний вывод о наличии в этих солях высокого процента калия.

Разница в результатах анализов, разница исключительная, была непонятна для Рязанцева.

— Кто же из вас ошибся? — спросил Рязанцев аптекаря.

— Николай Павлович, — ответил Власов, — никто из нас не ошибся. Разве не понимаете, что Гальфгаузену, в интересах германской калийной промышленности, нужно скрыть открытие калия в Соликамске...

«Я не сразу поверил Власову, — говорил Рязанцев автору этих строк, — но с каждым новым анализом все больше убеждался в том, что Власов прав».

Когда же к Рязанцеву приехали представители иностранных торговых фирм за образцами соликамской цветной соли, когда Рязанцев увидел, как представитель Германии аккуратно укладывал образцы солей в предусмотрительно привезенные стеклянные банки с притертыми пробками, только тогда он понял, кто прав, — малоизвестный аптекарь Власов или руководитель научной лаборатории Гальфгаузен, — и решил настойчиво ставить вопрос о разработке калийных солей в Соликамске.

ПОЕЗДКИ В ПЕТЕРБУРГ

В 1912 году Рязанцев с результатами анализов, проведенных Власовым, поехал в Петербург, одновременно захватил с собой разные образцы калийных солей, весом до двух пудов. Образцы эти он сдал на анализ сразу в три места — в Академию наук, Горный и Политехнический институты. Скоро стали известны ему результаты анализов. Все они показывали одно: соликамская цветная соль содержит до 60 процентов хлористого калия.

Рязанцеву стало ясно, что в районе Соликамска имеются залежи калия. Запасы его можно определить только разведкой, а на разведку нет средств. В таком случае кое-что может дать сбор сведений от солепромышленников о том, где и когда они находили соль, непригодную в пищу. Рязанцев занялся собиранием таких сведений, попутно изучая историю развития солеваренной промышленности в Соликамске, Березниках и Усолье. В результате кропотливого труда соликамский техник написал работу под заглавием «Поваренная соль и добыча ее на Урале». Рукопись в 60 страниц большого формата даже в наше время, когда солеварение на Урале сократилось, представляет значительный интерес.

Рязанцев описывает, что при варке пищевой соли получается побочный продукт — так называемая «треска». В пищу она не годна, так как содержит много калия, магния и хлористого железа, но вывозить ее на отвал, как это делалось, все-таки не следует. По предложению Рязанцева «треска» стала использоваться в кожевенном производстве.

Другим продуктом при выварке соли была щелочь, или, как ее называли, «сушь». Ее сливали в ямы. Оказалось, что эта «ненужная вода» содержит до 12 процентов калия.

В 1914 году Рязанцев снова поехал в Петербург и опять исключительно за свой счет. На этот раз он обратился к известному химику академику Николаю Семеновичу Курнакову. Ему он представил не только образцы соликамских солей, но и схемы расположения скважин, в которых в разное время находили калийную соль. Ученый исследовал образцы. Опять был установлен высокий процент содержания калия в соликамских солях.

Курнакова поразили и высокое содержание калия в соликамских солях и упорная настойчивость Рязанцева, который

уже восемь лет добивался, чтобы в Соликамске начались разведочные работы на калий.

В 1914 году, с началом первой мировой войны, прекратился ввоз калия из Германии, Россия стала получать его из Швеции и Америки. Любопытно заметить, что у Швеции и Америки своего калия не было; они, нейтральные страны, перепродавали России калий, закупленный в Германии, перепродавали втридорога, наживая на этом огромные ба-рыши.

В этих условиях Н. С. Курнаков, кстати, член Военно-промышленного комитета, внес предложение начать разведку на калий в Соликамске.

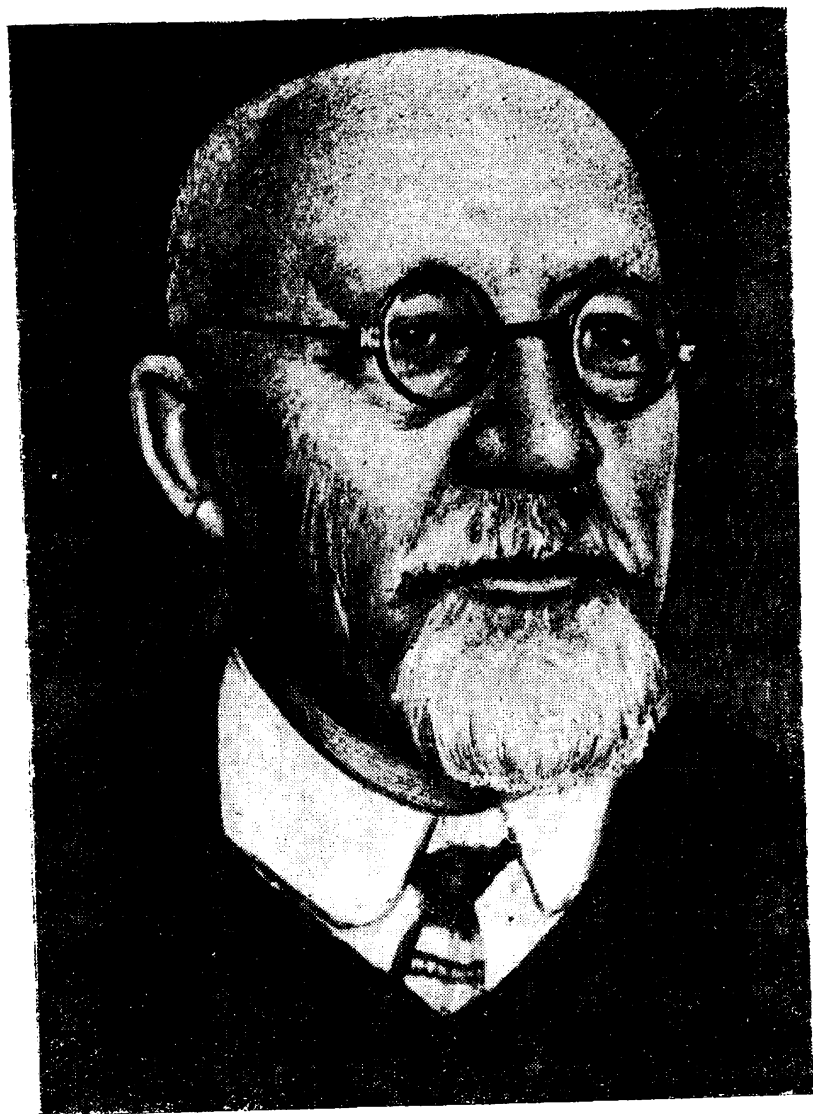
Несмотря на большую потребность в калии для военных нужд (не говоря уже о калии для мирных целей) и данные о возможности добывать его в Соликамске из отходов рас-сола — «суши», прошло еще два года, пока раскочались бюрократические аппараты царских министерств и ведомств. Рязанцев еще раз побывал в Петрограде у Курнакова, опять с грузом образцов соликамской соли и с бутылками остат-ков рассолов почти со всех мест, где вываривалась соль. На обратном пути в Соликамск Рязанцев заехал в Москву к Клименту Аркадьевичу Тимирязеву, которому также рас-сказал о соликамском калии и косности чиновников, не желающих начать разработку месторождения отечественного калия.

Только к концу 1916 года были отпущены кредиты на работы по разведке соликамского калия. Однако работы не были начаты. Наступил 1917 год. Временное правительство отказалось рассматривать предложение Курнакова о раз-ведке на калий в Соликамске. Ученый на собственные сред-ства поехал в Соликамск и здесь совместно с Рязанцевым и группой рабочих приступил к разведке. Первоначальная раз-ведка летом 1917 года дала самые благоприятные резуль-таты. Надо было развертывать работы летом 1918 года.

ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В апреле 1918 года Курнаков и Рязанцев выехали в Москву, чтобы вопрос о разведке калийных солей в Соли-камске поставить перед Советским правительством.

«Мы пошли в Совнарком, — рассказывал автору этой бро-шюры Рязанцев, — с некоторой тревогой. Как-то отнесется к нашему делу новое, Советское правительство...»

Преображенский Павел Иванович (1874—1944 гг.).

Результаты переговоров в Совнаркоме превзошли все ожидания. Советское правительство не только одобрило ведение разведки на калий в Соликамске, но и предписало Пермскому губисполкому выделить для этого нужное количество людей и продовольствие.

Все лето 1918 года геолог Рябинин и Рязанцев занимались разведкой калия. Одновременно велись анализы. Н. С. Курнаков производил лабораторные анализы. Были исследованы рассолы из Усть-Боровой, Соликамска, Дедюхина, Ленвы, Березников и Усоля. Все исследования подтвердили результаты предыдущих анализов. Кроме того, в Соликамске был произведен опыт по получению калия из рассолов и из отходов солеварения — «суши». Из рассолов Усть-Боровой была получена соль, содержащая 14 процентов хлористого калия, а также хлористый магний. Рассол Соликамского завода дал соль, содержащую 34% хлористого калия без присутствия магния.

Рязанцев получил задание составить смету и разработать проект создания опытного завода по получению калия из отходов Соликамского солеваренного завода. К ноябрю 1918 года и смета и проект уже были представлены в Пермский губисполком. Но дальше этого дело не пошло: Екатеринбург был захвачен колчаковцами, шли бои на подступах к Перми. Разгоревшаяся гражданская война прервала работы по разведке соликамского калия.

РАБОТЫ ВОЗОБНОВИЛИСЬ

Но как только окончилась гражданская война, вновь был поставлен вопрос о соликамском калии. В 1922 году Н. С. Курнаков обратился в Пермский университет с просьбой взять на себя инициативу в разведке калия на Верхней Каме. Профессор университета Павел Иванович Преображенский горячо взялся за это дело.

Большой специалист по соляным месторождениям, он при активном содействии Н. П. Рязанцева изучил все имевшиеся материалы о соликамском калии. Ученый сделал вывод, что в районе Соликамска находятся значительные запасы калийных солей. Но вывод этот необходимо было обстоятельно проверить, требовалась геологическая разведка.

Рязанцев составил на имя секретаря Пермского губкома партии докладную записку о необходимости геологической

Разведка на калий. Слева Н. П. Рязанцев.

разведки на калий в районе Соликамска. Вскоре по указанию Геологического комитета была образована Соликамская геологическая разведочная партия и отпущены крупные по тем временам средства на разведку.

Начали собирать оборудование для закладки первой буровой скважины. Дело это оказалось очень сложным: в нашей стране не было тогда отечественного бурового оборудования. С письмом Верхнекамского окружного комитета партии Рязанцев поехал в Москву, в Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ) добывать разрешение на получение во временное пользование одного импортного бурового станка, затем последовала поездка в Сибирь. Из Сибири Рязанцев вывез американский станок для вращательного бурения. После больших мытарств по железной дороге, а от станции Усольской — по бездорожью на лошадях станок, наконец, был доставлен в Соликамск. Оказалось, что у станка не хватает многих деталей и из-за этого он для буровых работ не пригоден. Рязанцев и буровой мастер П. М. Поздняков отправились в поездку по стране отыскивать и собирать недостающие детали. Внесли свой вклад и соликамские умельцы: в простых кузницах за Усолкой они ковали инструмент и детали к американскому станку. Значительное количество деталей к станку было изготовлено в Мотовилихе.

В это время пришло извещение из Геологического комитета о том, что ассигнования на подготовительные работы по глубокому бурению на калийные соли сокращены с 15 до 7 тысяч рублей. По просьбе Верхнекамского окружкома партии Уралоблисполком дал указание о передаче соликамцам 5 тысяч рублей, предназначенных для бурения скважины на каменную соль в Березниках. Таким образом в конце концов вопрос со средствами решился положительно.

5 августа 1925 года в Верхнекамском окружкоме партии состоялось необычное заседание, на котором присутствовали солевары всех заводов «Пермсоли», старожилы города, геологи, профессор Преображенский и техник Рязанцев. Обсуждался вопрос, где закладывать первую скважину на калий. Одни предлагали заложить скважину в Соликамске, другие — в Березниках. Как показали дальнейшие исследования геологов, предложение о закладке скважины в Березниках было тоже правильным: там оказались колоссальные запасы калийных солей. В конце концов большинство высказалось за то, чтобы первую буровую скважину заложить в Соликамске.

3 сентября 1925 года была заложена первая буровая скважина на калий на территории законсервированного Соликамского солеваренного завода, недалеко от знаменитой Людмилинской скважины, при бурении которой Рязанцев нашел первые образцы сильвинита.

Когда бурение было доведено до 90 метров глубины, ассигнования кончились, а никаких признаков калийных солей еще не появилось. Коллектив геологической партии решил пройти еще 10 метров и уже после этого решить вопрос о дальнейшей работе. Интересно отметить и другое: когда в Соликамске стало известно, что ассигнования на буровые работы кончились, комсомольцы города обязались работать на буровой бесплатно.

6 октября 1925 года из скважины с глубины 91 метр 70 сантиметров был поднят на поверхность розовый столбик сильвинита. Дальнейшая проходка скважины дала, по выражению П. И. Преображенского, «ошеломляющие результаты»: бур шел по мощному пласту сильвинита.

В Москву, Ленинград, Свердловск полетели телеграммы об открытии пласта сильвинита в Соликамске. Буровая подтвердила наличие в Соликамске калийных солей. Уральский облисполком отпустил еще 4 с половиной тысячи рублей, — дальнейшие работы были обеспечены.

А в январе 1926 года ВСНХ СССР выделил Северному химическому тресту 500 тысяч рублей на финансирование разведки калия в Соликамске. Это дало возможность начать буровые работы и в других местах. Была значительно увеличена геологическая партия, руководителем ее назначили опытного специалиста по бурению, горного инженера П. С. Слесарева. В Соликамске стали работать две партии — геологическая и топографическая, химическая лаборатория и механическая мастерская. Геологическая партия имела уже три буровых станка, что значительно ускорило ведение буровых работ на большой площади.

В БОРЬБЕ С СОМНЕНИЯМИ

«Однако не все шло гладко, — рассказывали П. И. Преображенский и Н. П. Рязанцев автору этих строк. — Раздавались пессимистические голоса, что одна ласточка весны не делает». Даже на Всесоюзном горнотехническом съезде крупные авторитеты говорили о бесполезной трате денег на

буровые расходы в Соликамске, о том, что там не может быть много калия. На предложение Преображенского и Рязанцева заложить буровые скважины на большом расстоянии друг от друга для определения границ залегания калийных солей стали поступать протесты со стороны работников Северного химического треста.

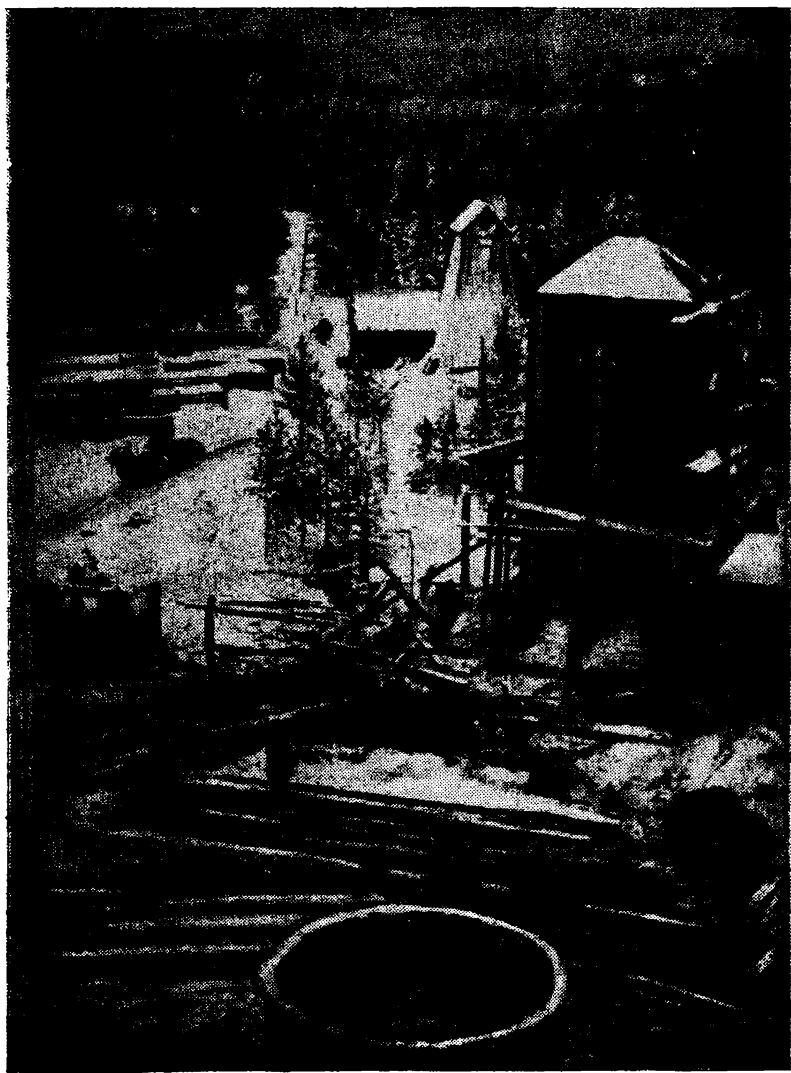
В июле 1926 года Уральский обком партии специально рассмотрел вопрос о соликамских калийных солях, о результатах геологических работ за восемь месяцев и вошел в ЦК партии с ходатайством о создании в городе Соликамске специального треста по разведке и эксплуатации калийных месторождений. К этому времени 6 буровых скважин давали право утверждать, что на площади в 6 квадратных километров имеются мощные пласты калийных солей.

О больших запасах калия на Верхней Каме заговорили уверенно. Такой разговор оказался не по нутру капиталистам Германии и Америки. Оно и понятно. Открытие калия в Соликамске на меньших глубинах, чем в Германии, и начало его разработок могло нанести серьезный ущерб немецкой промышленности, которая вместе с французской господствовала на мировом рынке по поставкам калийных солей. В то время многие буржуазные газеты писали об очередном большевистском трюке с калием. Не обошлось без шантажа, провокации и вредительства.

В сложной обстановке рождался первый в СССР калийный рудник. Только повседневная поддержка со стороны Уральского обкома партии и самоотверженная работа соликамцев все расширяли границы Верхнекамского месторождения калия.

23 июня 1926 года промышленная секция Госплана СССР рассмотрела вопрос о разведке и разработке калийных солей в СССР. Секция отметила, что исследовательские работы дают право говорить о крупных промышленных запасах калийных солей в районе Соликамска, что эти калийные соли по качеству не уступают лучшим эльзасским калийным солям, причем залегают на меньшей глубине и поэтому более благоприятны для разработки. Было предложено ВСНХ СССР в двухмесячный срок разработать и представить Госплану план создания калийного предприятия в районе Соликамска.

11 октября 1926 года вопрос о верхнекамском калии рассматривался Уральским облисполкомом. К этому времени

Закладка в Соликамске калийного рудника.

было выявлено уже свыше 60 миллионов тонн калийных солей. Облисполком признал необходимым провести геологическую съемку всего Верхнекамского соленосного бассейна. Был образован совет по калийным солям при облисполкоме. В состав его вошли ученые уральских вузов, партийные и советские работники. Было предложено выделить в совет представителей от земельных органов соседних областей и автономных республик, от Тимирязевской сельскохозяйственной академии и Института по удобрениям. Указывалось на необходимость организовать специальные курсы по калию при Уральском политехническом институте и срочно начать подготовку технического персонала для проходки калийных шахт.

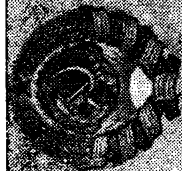
С разведки на калий в районе Соликамска приходили все новые и новые благоприятные вести. 8 ноября 1926 года президиум Высшего совета народного хозяйства СССР специально рассмотрел вопрос о разработке калийных солей в Соликамске. Было принято постановление о строительстве разведочно-эксплуатационной шахты в Соликамске, об организации калийного треста и немедленном сооружении железной дороги от Усольской до Соликамска.

10 декабря 1926 года Совет труда и обороны рассмотрел ходатайство ВСНХ СССР об организации Калийного треста общесоюзного значения. Докладчиком по этому вопросу выступил председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев. Совет Труда и Обороны принял проект Госплана СССР и согласился с мнением товарища Куйбышева о том, чтобы Калийный трест находился на Урале. Так, в конце 1926 года в Соликамске появился общесоюзный трест «Союзкалий». Помощником управляющего трестом был утвержден Н. П. Рязанцев.

К этому времени буровики ушли от Соликамска почти до самых Березников и везде были обнаружены мощные пласты сильвинита.

РОЖДЕНИЕ КАЛИЙНОГО РУДНИКА

В день 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в 1927 году, на юг от Соликамска, на речке Черной, был заложен калийный рудник. От разведок, которые еще продолжались, перешли к строительству первой в СССР

[illegible]

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК, отислав записку руководителем Вроцкого
строительства при 60 тысячах киловатт киловатт.
тов *Родимцева* *Жукова* *Ткаченко*. Вслед обнаружения
обнаружен киловатт совет. Вроцкий оттого киловатт, киловатт
киловатт киловатт, киловатт киловатт киловатт киловатт
ПОСТАНОВИЛ НАГРАДИТЬ ЕГО ПОЧЕТНОЙ
ГРАМОТОЙ

СЛЕДОВАТЕЛЬ ЦУК СОЮЗА ССР

СЕКРЕТАРЬ ЦИК СОВЕТА ССР *М. С. Савицкий*

Muchnik, I. I. 1954

калийной шахты, к созданию новой отрасли промышленности — калийной.

Строительство первого калийного рудника находилось под повседневым наблюдением Центрального Комитета партии. В 1931 году ЦК ВКП(б) принял специальное постановление об оказании помощи Соликамскому калийному комбинату по скорейшему вводу в эксплуатацию калийных шахт. Это постановление имело большое значение для дальнейших разведочных работ и для начала промышленной эксплуатации соликамского калия. В 1932 году товарищ Куйбышев на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорил: «Открытие калийных удобрений, имеющее в буквальном смысле мировое значение, создает у нас новую отрасль промышленности — калийную, освобождая нас от импорта».

Сооружение калийного рудника началось в условиях отдаленности места стройки от железной дороги. Лишь в 1928 году была сдана в эксплуатацию линия Усольская — Соликамск. Не имелось хороших грунтовых дорог. За строительство их взялся дорожно-строительный отдел калийного комбината, возглавляемый Н. П. Рязанцевым, и дороги были проложены — от комбината к станции и к пристани.

В 1934 году Соликамский калийный рудник вступил в строй действующих предприятий, и пошел советский калий, пошел на социалистические поля и для нужд советской химической промышленности.

Советское правительство отметило активных участников борьбы за отечественный калий, в частности первооткрывателя соликамского калия Николая Павловича Рязанцева. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, отмечая заслуги Николая Павловича Рязанцева в обнаружении калийных солей, наградил его почетной грамотой.

СОЗДАНИЕ МАГНИЕВОГО ЗАВОДА

При разведке на калий были выявлены большие запасы карналлита. Из него путем электролиза получается металл магний. Открытие залежей карналлита еще больше повысило значение Верхнекамского месторождения солей.

Сейчас трудно себе представить, как можно обойтись без магния, этого во многих отношениях замечательного металла. Магний легкий, его удельный вес всего 1,74. С цинком, алю-

минием, марганцем он дает легкие и весьма прочные сплавы, которые применяются в машиностроении, в строительстве кораблей, автомобилей и железнодорожных вагонов. Особенно широко используются сплавы магния в самолетостроении: легкость сплавов магния уменьшает вес самолета и повышает его скорость. Металл магний горит, при горении дает ослепительно яркий свет и высокую температуру. Он используется в производстве ракет, при фотографировании. Широко применяют магний пиротехники.

До первой мировой войны магний производился только в Германии. В нашей стране работы по получению металлического магния начались лишь в 1914 году. Тогда студент Петроградского политехнического института Н. Н. Воронин под руководством профессора П. П. Федотьева выполнил работу «Технический электролиз карналлита». Образцы карналлита для работы были получены из Соликамска от Н. П. Рязанцева. Имея достаточный запас соликамского карналлита, доставленного Рязанцевым, Федотьев продолжал лабораторные работы по получению магния в 1916 и 1917 годах. И в мастерских Военно-механического комитета (ныне Государственный институт прикладной химии) ему удалось получить металлический магний.

Работы П. П. Федотьева и Н. Н. Воронина по изучению электролиза карналлита сыграли большую роль при создании магниевой промышленности в СССР. Разработанная ими технология получения металлического магния из соликамского карналлита явилась исходной для всех последующих исследователей.

В 1929 году в Ленинградском электротехническом институте под руководством П. Ф. Антипина были проведены большие работы по получению магния уже в полужаводских условиях. Работы подтвердили возможность получения магния путем электролиза карналлита. Исследования П. Ф. Антипина легли в основу проектирования первого в СССР опытного магниевых завода.

Этот завод строился в Ленинграде. В марте 1931 года вступил в строй. На нем были разработаны и освоены первые технологические схемы производства магния. В дальнейшем по этим схемам были сооружены два больших магниевых завода в СССР: Днепровский — в городе Запорожье и Соликамский — на Урале.

СКРОМНЫЙ ТРУЖЕНИК

История сохранила немало документов, говорящих о большой роли Н. П. Рязанцева в открытии и организации разработки Верхнекамского месторождения калийных и калийно-магниевых солей.

6 января 1926 года академик Н. С. Курнаков писал Рязанцеву: «Многоуважаемый Николай Павлович! Благодарю Вас за письмо от 5 декабря 1925 года с описанием буровых работ на калиевые соли в Соликамске. Очень отраднo, что благодаря энергии П. И. Преображенского удалось поставить это долгожданное бурение и подтвердить те данные, которые вытекали из химических исследований соликамских рассолов в 1917—1918 гг.

Поздравляю Вас и трест «Пермсоль» с достигнутыми результатами. Буду Вам очень обязан за сообщение о дальнейшем ходе работы, в особенности за присылку образцов для химических исследований. Теперь предстоит широкое поле для совместной деятельности научных и технических сил на пользу Соликамского края и всей нашей страны.

О Вашем письме сообщено Академии наук в заседании физико-математического отделения».

На заседании Уральского областного совета народного хозяйства 15 марта 1926 года был поставлен вопрос «О необходимости вознаградить первого открывателя калиевых солей в Соликамском заводе помощника техрука треста «Перм-соль» тов. Рязанцева» и принято постановление: «Считать тов. Рязанцева первым открывателем в Соликамском заводе на Урале калийных солей и разрешить управлению треста «Пермсоль» выдать ему денежную премию». «Еженедельник Уральского областного совнархоза писал (№2 за 1926 год): «Имена наших пионеров калия: Николая Павловича Рязанцева — первого открывателя калийных солей и профессора Павла Ивановича Преображенского — инициатора и вдохновителя глубокого бурения, открывшего Соликамский калийный район, история страны впишет на свои страницы».

Профессор П. И. Преображенский в своей статье «История разведки на калий в Соликамском районе и размеры калийного месторождения» писал о роли Рязанцева в этом деле: «Самый большой интерес к делу и всяческое содействие ему все время оказывали трест «Пермсоль» и помощник техрука его Н. П. Рязанцев».

В одном из писем в адрес «Пермсоли» академик А. А. Ско-

чинский убедительно просил дать Н. П. Рязанцеву возможность как можно больше заниматься разведками на калий. «Не загружайте Николая Павловича хозяйственными делами по «Пермсоли», — заканчивал свое письмо академик Скопинский.

Дом, в котором жил Н. П. Рязанцев.

Рязанцев выполнял отдельные поручения по обследованию солеваренных заводов других районов страны. Так, в личном архиве Рязанцева хранится черновой. экземпляр большой рукописи: «Доклад помощника технического руководителя Н. П. Рязанцева и директора Усольского солеваренного завода по ознакомлению с солеваренным заводом в городе Славянске». Рукопись эта по тем временам представляла большой интерес: в ней не только описывались недостатки солеварения на Славянском заводе, но и давались практические советы, как получить высококачественную соль, опираясь на многовековой опыт солеваренных заводов Верхней Камы.

Николай Семенович Курнаков в личной беседе со мной с восхищением отзывался об энергичной деятельности

Н. П. Рязанцева и отмечал его большие заслуги в освоении Верхнекамского месторождения калия.

Павел Иванович Преображенский говорил о Рязанцеве:

— Он удивительно верил в то, что соликамский калий обязательно будет. Даже когда появились правительственные решения о начале разведки в Соликамске, встречались препятствия, перед которыми я пасовал, думал, что опять на несколько лет отложат работы. Но Николай Павлович ехал в партийные и советские органы, и дело шло на лад. Нет, нет, — говорил Преображенский, — Николай Павлович был душой работ, а я только руками этого дела.

Сам Николай Павлович Рязанцев никогда не приписывал себе заслуг в открытии калия.

— До Октябрьской революции, — говорил Николай Павлович, — мне было ясно, что калий в России есть и калий России нужен, но имеются люди, которым не нужно нашей русской калийной промышленности... После Октябрьской революции, после посещения Совнаркома и начала работ в Соликамске я почувствовал, что новая власть по-другому относится к калию, и дело пойдет.

После разгрома Колчака и моего возвращения из Сибири я не сразу определил свое место в деле разведки соликамского калия. И когда я робко начинал интересоваться калием, работая техником по вывариванию пищевой соли, знакомые мне говорили: «Брось, Николай Павлович, беды бы ты не нажил с калием, семья-то у тебя большая».

После посещения Уральского обкома партии я почувствовал, что дело пойдет. Меня, беспартийного, не только слушали, но принимали меры, двигали дело вперед.

Помню, — говорил Николай Павлович, — в Сибирском краевом исполкоме отказали выдать нам буровой станок, а Павел Иванович Преображенский сказал мне при отъезде: «Будет станок — будет калий, не будет станка — не будет калия»... Я решил пойти в краевой комитет партии. Скептики мне говорили: «Идите — не идите, это — ваше личное дело, но с вами там и говорить не станут». Я все-таки пошел. А когда пришел в крайком и рассказал, откуда и зачем приехал, мне сказали: «Правильно, что к нам пришли, вы не личное дело делаете, а государственное».

Препятствий было очень много, но всякий раз я обращался в партийные организации, и помощь быстро оказывалась.

Вспоминаю, как в Соликамске кузнецы ковали недостающие детали к станку, как соликамские комсомольцы бесплатно помогали вести буровые работы, как приходили пионеры на первые буровые и пели нам, рабочим, песни... Организовали это дело не мы — старые специалисты, а партия. Вот кто, по-моему, первооткрыватель соликамского калия...

Николай Павлович подчеркивал внимательное к нему отношение и всяческую поддержку со стороны партийных, советских и общественных организаций.

— Поддержка эта, — говорил Николай Павлович, — дала мне возможность воспитать большую семью.

Николай Павлович и его жена Клавдия Сергеевна имели шесть дочерей. Четыре из них получили высшее образование и работают сейчас кто преподавателем средней школы, кто в сельском хозяйстве, кто на производстве. Одна из дочерей — хранительница личного архива Николая Павловича — работает на Соликамском калийном комбинате инженером.

Много раз автору этих строк приходилось встречаться с Николаем Павловичем как на работе, так и в домашней обстановке, и всякий раз поражала его удивительная скромность.

Когда калийное дело в Соликамске стало быстро развиваться и в город приехало большое количество специалистов и рабочих, многие из приезжих не знали, что помощник управляющего трестом «Союзкалий» Н. П. Рязанцев и есть тот самый Рязанцев, который открыл калий: фамилия Рязанцевых в Соликамске встречалась довольно часто. Сам Николай Павлович никогда и нигде не только не подчеркивал, что он первооткрыватель, но даже как будто скрывал это. Помнится такой случай. В 1931 году в Соликамске был открыт калийный техникум. После торжественного заседания учащиеся и приезжие преподаватели беседовали с работниками треста «Союзкалий». Николай Павлович поделился своими воспоминаниями об открытии калия и рассказал, как приходилось упорно доказывать необходимость разработок. Один из присутствующих, выслушав сообщение Николая Павловича, задал вопрос, почему первооткрывателю не поставлен памятник, почему Николай Павлович не поднял этого вопроса перед руководящими организациями...

Николай Павлович смутился, как бы растерялся. Когда присутствующие приезжие комсомольцы стали буквально напирать на Николая Павловича, почему он не поставил этого вопроса, Николай Павлович, помолчав немного, сказал:

— Да потому что живым памятники ставить не полагается.

— Как живым? — раздалось несколько голосов. — Значит, первооткрыватель жив? Почему мы его не знаем?

Тогда встал управляющий трестом В. Е. Цифринович и расцеловал Николая Павловича.

— Вот он, первооткрыватель, товарищи, вот!

Раздался гром аплодисментов. Некоторые подбежали к Николаю Павловичу и стали пожимать ему руки. Николай Павлович стоял с растерянным видом и невнятно говорил, что это не только он сделал, а и многие другие.

Семья Николая Павловича была очень трудолюбивой. Клавдия Сергеевна всегда хлопотала по хозяйству. Даже в минуты бесед в просторной, но скромно обставленной столовой она что-нибудь да делала — или вязала, или шила. Девочки или читали книги, или занимались по хозяйству. Сам Николай Павлович любил за самоварчиком побеседовать и вспомнить мытарства, связанные с открытием калия, или поговорить про Соликамск.

Но калий и Соликамск не ограничивали тематику разговоров Николая Павловича. Он имел хорошую библиотеку, состоящую из русских и иностранных классиков, и хорошо разбирался в вопросах литературы и искусства.

В 1934 году по совету управляющего трестом «Союзкалий» Цифриновича Николай Павлович стал писать историю открытия соликамского калия. Эта работа осталась незаконченной, сохранился сжатый вариант, подготовленный для лекционного выступления. Он заканчивался словами:

«Таковы истоки калийного дела, которые, начавшись с обнаружения тонких пропластков калийных солей в колонках Людмилинской буровой скважины в 1906 году и постепенно развиваясь, выросли в великую калийную проблему мирового значения.

Скоро наступит время, когда со вступлением в эксплуатацию 1-го калийного рудника по водным путям Камы и Волги пойдут караваны, а по железным дорогам Союза — маршруты, груженные своими отечественными калийными солями, которые широким потоком польются на обновление земельных просторов Союза, создание новых отраслей промышленности и оживление целого края. Настанет время, когда поток уральских калийных солей пойдет на экспорт, и уральский калий разорвет кулак монополии франко-германских калийных синдикатов».

20 июня 1934 года Николая Павловича Рязанцева не стало. Его семья до приобретения детьми высшего образования получала пенсию. Трест «Союзкалий» систематически оказывал ей материальную помощь. Жена Николая Павловича — Клавдия Сергеевна и по настоящее время получает персональную пенсию.

Кто не знает теперь нашего отечественного калия! Во всех уголках необъятной Родины известна соликамская «чудесная соль». Ее применяют как удобрение овощеводы Ленинграда и свекловоды Украины, хлопководы Туркмении и льноводы Псковщины, полеводы Сибири и Подмосковья. Соликамская «чудесная соль» известна многим химическим предприятиям страны и применяется ими как сырье для получения разнообразных химикатов. Из «чудесной соли» получают магний.

Кроме Верхнекамского месторождения калийных солей советскими геологами обнаружены и исследованы месторождения калийных солей и в других областях страны. Но Верхнекамское месторождение калийных и калийно-магниевых солей, открытое Николаем Павловичем Рязанцевым, является самым большим и в СССР, и в мире. Верхняя Кама дает все больше калийных и калийно-магниевых солей стране.

ИСТОЧНИКИ

«Еженедельник Уральского областного Совета народного хозяйства», № 2, 1926. Свердловск. (Весь номер посвящен калию).

Иванов А. А. Верхнекамское месторождение калийных солей. «Труды Главного геолого-разведочного управления», вып. 232, 1932.

Иванов А. А. К вопросу о генезисе сильвинита Верхнекамского месторождения калийных солей. «Записки Минералогического общества», том 61, № 2, 1932.

Куриных Н. С. Месторождение хлористого калия в соленосной толще. «Собрание избранных работ», М. — Л., 1939.

Николаев С. Ф. Чудесные соли, Молотов, 1951.

Преображенский П. И. История разведки на калий в Соликамском районе и размеры калийного месторождения. «Проблемы уральского калия», Свердловск, 1926.

Цена 55 коп.
0-06

